

"Возможно единственное, в чем Пьер и Сен-Жюст были полностью правы - это в выкуривании бюрократии с крайней жёсткостью."

- Виктор Каша

КФКФ Рей Амадор

и

станция Лувертюр

Орбита планеты Факел

Система Конго

Люк комнаты совещаний открылся и Индиана Грэхэм заглянул внутрь.

"Только что получено сообщение от вице-адмирала Коррейи, Виктор, то есть гражданин коммодор Бомон." Подозрительные могли бы счесть ухмылку, сопровождавшую его самокоррекцию, немного неискренней, но тон его был серьезен. "Похоже, солли здесь."

"Что?" Каша оторвался от дисплея со звездной картой, которую он просматривал с Ярмилой Субри, Джейкобом Тревитиком и Брайсом Тарковским: "Они прибыли раньше."

"Всего на день," - заметил Тарковский. "И как сказал нам Коррейя, когда прибыл сюда, график передвижения Роббинс не был полностью согласован, когда он покидал Мантикору."

"Правда. Хотя мне бы хотелось, чтобы они рассказали ему хотя бы немного о том, что происходит." Тон Каша был немного кислым. "Не то чтобы у нас и так мало чего происходило."

"Да уж," - согласился Тарковский. "С другой стороны, наверно потребовалось что-то довольно убедительное, чтобы уговорить Большой Альянс позволить соларианской оперативной группе пройти через Беовульф и Мантикору, чтобы добраться сюда." Его тон стал даже более мрачным, чем у Каша.

Уговорить, несомненно, было особенно сложно, когда дело касалось Беовульфа, учитывая сорок три миллиона погибших в ходе атаки солариан на их звездную систему. Но Звездную Империю Мантикора - Большой Альянс в целом, если на то пошло - тоже нельзя было назвать большими поклонниками ФСЛ. Тарковский слишком хорошо понимал причины этого, несмотря на сотрудничество и настоящую дружбу, которую он завязал с Каша и многими мантикорцами за последние несколько месяцев. Было более чем немного унижительно быть вынужденным просить разрешения отправить соларианские корабли за пределы Лиги, и он не был бы человеком, если бы часть его не возмущалась этим. Но он должен был признать, что Большой Альянс на самом деле наложил гораздо менее строгие ограничения, чем мог бы, учитывая достаточные основания для ненависти, которые Солнечная Лига и ее флот давали его членам. Конечно, это было более верно для Боевого флота, чем для Пограничного, откуда пришли их нынешние посетители.

"Адмирал Коррейя сообщил нам расчетное время прибытия, Инди?" - спросил Каша.

"Немногим более трех часов." Инди пожал плечами. "Мне кажется, он сказал, что они в восьми световых минутах и их ускорение - четыреста g."

"Звучит правильно," - сказала Субри и фыркнула. "Но это только около семидесяти процентов от их максимального ускорения. Думаете, что они могут быть немного... осторожны?"

"Когда на орбите планеты эскадра подвесочных супердредноутов? И не забудьте их эскорт," - сказал Тревитик. "Я, черт возьми, на их месте был бы чертовски осторожен, по крайней мере, до тех пор, пока не убедился, что сообщение, подтверждающее мой визит, пришло сюда раньше меня!"

Даже Каша при этом немного улыбнулся. Большой Альянс мог одобрить переход для солнечной оперативной группы, но они использовали вице-адмирала Лоуренса Коррейю в качестве своего посыльного в Конго. И они предоставили ему убедительный аргумент, чтобы предотвратить любое возможное безумие солли, если оно наступит. Лично Каша не думал, что есть шанс у любого «безумия» проскочить Большой флот, Императрицу Елизавету или древесных котов, которые несомненно лично проверили соларианского командующего, прежде чем ей разрешили продолжить свое путешествие.

Однако тщательность он одобрял.

"Ну, если у нас есть три часа, давайте закончим обсуждение до прибытия наших... гостей," - сказал он.

* * *

"Руфь!"

Берри Зилвицкая бросилась через зал ожидания Лувертюра, к большому огорчению - но совсем не к удивлению - ожидающего отряда службы безопасности.

Однако отряд из трех человек, включая ее Секретаря по Прикрытию Королевской Задницы, не выразил никакого огорчения. На своем печальном опыте они знали, с каким отвращением их королева относилась к мысли, что она нуждается в защите.

Несмотря на попытку убийства, которая была ужасающе близка к успеху немногим более двух Т-лет назад.

К счастью для душевного спокойствия пары морпехов Факела, которые "просто случайно" оказались в толпе, когда "просто случайно" прибыла королева Берри, Руфь Винтон, как всегда, сопровождали двое из ее собственного отряда безопасности. И хотя Берри могла отрицать, что ей нужны телохранители, она была вполне готова настоять на том, чтобы ее подруга Руфь всегда находилась под защитой. Руфь иногда упоминала ей об этом незначительном несоответствии.

Без малейшего эффекта.

Теперь две молодые женщины обняли друг друга в восторженном приветствии под бдительным взглядом своих многострадальных защитников.

Берри отпустила Руфь только чтобы обнять Хью Араи. По крайней мере, обнять настолько, насколько ей хватило рук. Кто-то мог бы отметить, что сперва она поприветствовала Руфь, но, наблюдая за ней сейчас, любой беспристрастный наблюдатель был бы вынужден сделать вывод, что она полностью усвоила замечания своей мачехи о приличии, особенно в том, что касалось объекта ее привязанностей.

Что и было всецело продемонстрировано, когда Руфь засвистела и начала аплодировать.

Берри и Араи разделились с последним, долгим поцелуем, и королева свысока посмотрела на свою лучшую подругу.

"Ты что-то хотела сказать?"

"Я собиралась сказать вам обоим, чтобы вы пошли в комнату," - ответила Рут с ухмылкой. "Но потом вспомнила, что у вас на планете целый дворец, полный комнат. Итак, почему бы вам не устроиться там, где ты сможешь поприветствовать Хью должным образом, без сдерживания, налагаемого его застенчивой и скромной - если не сказать стеснительной - природой?"

"Кажется очень хорошей идеей," - согласилась Берри, собственнически взяв Араи за руку. "Как ты думаешь, Хью?"

"Я слишком смущен, чтобы ответить," - сказал ей Араи с медленной улыбкой.

"Ну, мы должны поработать над этим. Пошли - шаттл ждет!"

"Э, простите, Ваше Мышачество?" - сказал Веб Дю Гавел.

"Да?" Берри через плечо посмотрела на своего премьер-министра, который степенно прошел за ней в зал.

"Я понимаю, что некоторые вещи важнее других, но не думаете ли вы, что сначала нужно сделать несколько заявлений?"

"Конечно. Но для этого есть вы."

"Простите?" Дю Гавел приподнял бровь, и Берри сделала легкий жест рукой, которому она тоже научилась у Кэти Монтень.

"Это вопросы министерского уровня," - сказала она с ухмылкой. "Кроме того, такие уловки очень нравятся людям вроде вас. А я... - она прислонилась головой к большому, твердому, удобно расположенному плечу, - предпочитаю, ммм, кое-что другое."

* * *

"Итак, вот ты где, Виктор," - сказал Веб Дю Гавел тридцать минут спустя.

"А где, по-твоему, я должен быть?" Каша повернул кресло к люку комнаты совещаний, не вставая. Его сессия планирования с Субри, Тревитиком и Тарковским длилась дольше, чем ожидалось, как обычно и бывает.

"О, я ожидал, что ты будешь на Лувертюре вместе с Руфью, чтобы поприветствовать нас," - ответил Дю Гавел немного насмешливо.

"Я увижу всех вас сегодня вечером - возможно, завтра - на вечеринке, которую Руфь планировала на прошлой неделе," - сухо заметил Каша. "Кроме того, встать между Берри и Хью стоило бы мне жизни."

"Он так хотел увидеть ее, не так ли?"

"Кто, чёрт возьми, говорит о Хью? Мы оба знаем Берри."

"Ты прав." Дю Гавел кивнул с широкой ухмылкой. "С другой стороны, теперь, когда я тебя выследил, мне нужно познакомить тебя с парой человек. Берри называет это "делом министерского уровня."

"Представь их."

Каша махнул левой рукой в приглашающем жесте, а указательный палец его правой руки нажал на кнопку, закрывая схему звездной системы, которую он изучал с остальными. Затем он отодвинул свое кресло от стола и встал.

Два человека последовали за Дю Гавелом через открытый люк. Первый, женщина, была одета в форму контр-адмирала флота Солнечной Лиги, второй - жандарма Солнечной Лиги. Майора в его случае.

"Виктор Каша, позволь мне представить контр-адмирала Элизабет Роббинс и майора Иржи Скарлатти. Адмирал, майор - знаменитый секретный агент Виктор Каша."

Губы майора Скарлатти дернулись, когда Каша слегка закатил глаза при слове "знаменитый". Лицо контр-адмирала Роббинс было удивительно серьезным, когда она протянула руку.

"Офицер Каша," - сказала она. "Надеюсь, вы не поймете это неправильно, но я много слышала о вас."

"Кажется, вокруг слишком много говорят," - ответил Каша, пожимая ей руку.

"Рад познакомиться с вами," - сказал Скарлатти, в свою очередь протягивая руку. "Должен сказать, вы не похожи на изображение в наших файлах."

"В ваших файлах есть мое изображение?" - нахмурился Каша.

"Ну, там были видеозаписи из вашего дела в посольстве НРХ в Старом Чикаго. И инцидент с Кошечьями под Старым Чикаго," - отметил Скарлатти. "А потом был тот эпизод в Эреване. Много съемки оттуда. А потом..."

"Я понял." Каша с отвращением покачал головой и провел рукой по своим светлым волосам. "Мне нужно вернуться к более нормальному виду, но если я буду известен всем новостным службам..." Он посмотрел на Тарковского. "Почему ты и твои друзья ничего не упомянули о моей известности в Лиге?"

"Мы не хотели ранить твои чувства," - сказал морпех и кивнул Скарлатти. "Рад тебя видеть, Иржи. Давно не виделись."

"В последнее время ты пил в хороших барах?" - с улыбкой спросил Скарлатти.

"Весь тот случай был частью моего прикрытия," - ответил Тарковский.

"Конечно," - согласился Скарлатти с заметным отсутствием искренности, и Тарковский фыркнул.

"Кстати о прикрытиях, адмирал," - сказал Каша, повернувшись к Роббинс. "Не могли бы вы рассказать, почему вы здесь?"

"Тебе ещё не сказали?" - удивился Дю Гавел.

"И почему ты думаешь, что нам что-то рассказывают?" - спросил Каша. "Я могу понять, почему наблюдение за эскадрой адмирала Коррейи на орбите могло привести человека, менее знакомого с тем, как на самом деле работает информационный поток в Большом Альянсе, к ошибочному выводу, что нам что-то сказали. К несчастью... "

Он пожал плечами, а Дю Гавел поморщился.

"Мне очень жаль," - сказал он с искренним раскаянием. "Есть причина держать над этим плотную крышку, но не такую плотную."

"На самом деле, проблема могла быть у нас," - сказала Роббинс с собственной гримасой и виновато посмотрела на Каша. "Я имею в виду соображения безопасности. Мы действительно очень не хотим, чтобы информация о том, что мы делаем, просочилась туда, где о ней услышат аппаратчики, чья лояльность может быть сомнительной, поэтому мы наклеили на нее большой ярлык секретности. Возможно, это повлияло на то, что ваши люди хотели вам сказать."

"Аппаратчики?" Каша фыркнул. "Поверьте, я знаком с этой породой. Хотя Законодатели в Новом Париже были несколько иной разновидностью. Давным-давно. Возможно, единственное, в чем Пьер и Сен-Жюст были полностью правы, - это в выкуривании бюрократии с крайней жесткостью."

"Честно говоря, не все они были коррумпированы, офицер Каша," - серьезно сказала Роббинс. "По моим оценкам, по крайней мере... э, шесть процентов не были."

"Так много?" Фырканье Каша в этот раз было настоящим смехом.

"Я думаю, адмирал слишком великодушна," - сказал Скарлатти. "С другой стороны, не только аппаратчики заставляют нас беспокоиться об утечках. Было и все остальное - вся эта нынешняя глупость и неразбериха в Старом Чикаго. Я предполагаю, что это в значительной степени неизбежно, когда что-то такое большое, как Солнечная Лига, претерпевает масштабные преобразования, но это вовсе не внушает трудолюбивому шпиону уверенность в сохранении секретов."

"Могу себе представить." Каша покачал головой. "Даже лучшие политики остаются политиками, и я никогда не встречал такого, кто мог бы держать язык за зубами, если не знал, что его застрелят на рассвете, если он позволит чему-то просочиться. А еще есть ваши аппаратчики. Они склонны агрессивно разевать рот в любых обстоятельствах, даже если коррупция не является их основной мотивацией. А вы имеете дело с аппаратчиками, помноженными на политиков!"

"И лоббисты - не забывайте о них. Я полагаю, они очень эффективны." Скарлатти скривился. "Я никогда не был уверен, не была ли восьмая казнь библейского Египта не саранчой, а лоббистами - то ли лоббистов еще не существовало, то ли Бог проявил милосердие."

"О, это явно был пример божественного милосердия." Каша улыбнулся и махнул рукой в сторону стола. "Теперь, когда нас представили - о, подождите. Адмирал, майор, это гражданка капитан Субри и гражданин командер Тревитик, недавно служившие в Народном флоте в изгнании, а в настоящее время в том, что мы называем Наемниками Бомона. По крайней мере, сейчас."

"Меня удивила ваша форма," - сказал Скарлатти, протягивая руку для рукопожатия. "Я не хотел показаться грубым, спрашивая, но это действительно кажется немного странным, учитывая то, что мы дома знали о битве за Конго."

"Гражданка капитан и гражданин командер работают со мной над небольшим проектом," - сказал Каша. "И это приводит к вопросу," - добавил он, возвращаясь на свое место, когда Скарлатти, Роббинс и Дю Гавел уселись в кресла. "На данный момент меня не беспокоит их лояльность, но они не всегда будут работать со мной. Итак, будет ли их присутствие проблемой для вашей секретности?"

Двое солариан переглянулись, затем Роббинс пожала плечами и снова повернулась к Каша.

"Результаты наших действий в конечном итоге станут достоянием общественности — вообще-то очень широкой общественности. Мы просто не хотим, чтобы известия об этом попали в чужие уши, прежде чем мы будем готовы опустить молот. Могу ли я предположить, что гражданка капитан и гражданин командер будут заняты этим вашим совместным проектом по крайней мере в течение следующих трех или четырех Т-месяцев?"

"Если честно, я удивлюсь, если мы закончим так скоро."

"Тогда я не вижу причины не позволить им остаться. Вообще-то, простите меня, если я наступаю здесь на чьи-нибудь мозоли, но насколько я понимаю, Рабсила была очень глубоко вовлечена в нападение на Конго?"

Роббинс посмотрела на Субри и Тревитика и гражданка капитан нахмурилась.

"Все командиры эскадр и дивизионов делали вид, что Рабсила не при чем, - сказала она, - но да, Рабсила была задействована по самую шею. И на самом деле все мы действительно знали это, хотя и не хотели признать." Она посмотрела на стол. "И не признавали. Мы не хотели признавать, как далеко мы залезли в эту грязь. Мы говорили себе много лжи о том времени."

"Если от этого вам станет легче, гражданка капитан, - голос Роббинс был на удивление мягким, - я из Пограничного флота. Во всяком случае была. Различие между Боевым и Пограничным флотом скоро исчезнет. И Пограничный флот провел много времени, делая ужасно много абсолютно дерьмовых вещей с теми людьми, с которыми общалась Пограничная Безопасность. Поверьте, у ваших людей нет монополии на то, чтобы не признавать ту грязь, в которую они попали."

Субри подняла глаза. Их взгляды встретились, и наконец бывшая хевенитка кивнула.

Некоторое время все молчали, затем Каша откинулся на спинку кресла.

"Ну, - сказал он намеренно легким тоном, - если все остаются, почему бы вам с майором не вести нас в курс дела, адмирал?"

* * *

"Окей," - сказал Каша через сорок пять минут. "Думаю, я понял, что задумал ваш директор Ганнон. Я не уверен, что согласен с ним и адмиралом Кингсфордом относительно того, какой эффект это будет иметь, но, безусловно, стоит попробовать. Не говоря уже о том, что стоит делать это само по себе. И это может быть связано с чем-то, над чем мы, - он махнул рукой на Тарковского и пару бывших хевенитов, - работали. Да, и его... - указательный палец ткнул пальцем именно в Тарковского, - приятели из "Охотников за Привидениями" тоже."

"Охотники за Привидениями?" - повторил Скарлатти, глядя на Тарковского.

"Просто наименование, которое мы взяли, когда были единственными во всем соларианском

разведывательном сообществе, способными вылить мочу из сапога, и поняли, что действительно что-то там есть, назови это Соглашением или нет," - сказал Тарковский.

"А мы это кто?"

"На самом деле, - голос Тарковского стал более серьезным, - это бригадир Гаддис и полудюжина сторонников теории заговора, которых он поддержал, чтобы помочь понять хотя бы часть того, что происходит на самом деле."

"Значит, вы были теми, кто помог устроить этот... ну, не переворот, так что давайте назовем это "свержением"?"

"Частично." Тарковский кивнул. "И бригадир послал нас на Мезу помочь Виктору и Антону Зилвицкому в поисках."

"Почему-то у меня такое чувство, что эта операция - потенциальная операция - пойдет сразу во многих разных направлениях?" - спросила Роббинс.

"Я думаю, не столько по многим направлениям, сколько к множеству различных целей," - ответил Каша. "Но вы правы, у нас много работы. Или будет, во всяком случае. Значит, нам нужно привлечь несколько - на самом деле я имею в виду довольно много - других людей в это дело."

"О ком мы говорим?"

"Практически обо всех." Каша пожал плечами. "Я, королева Берри, ее премьер-министр, очевидно, уже по уши в этом." Он кивнул в сторону Дю Гавела. "Затем вы, адмирал, и те из вашего персонала, которых вы захотите включить в это. И бывшие фанатики Госбезопасности Хевена и потенциальные массовые убийцы... - его голова склонилась в сторону Субри и Тревитика, - которых я собираю в мою эскадру для цели, которая, я думаю - я только начал думать, предупреждаю вас - будет пересекаться с вашей."

Роббинс кинула подозрительный взгляд.

"То есть все, кроме кухонной раковины, или она тоже включена?" - спросила Роббинс, и Каша усмехнулся.

"Я вижу, вы антиквар! Нет, таких старинных предметов нет. Но есть бывший кощей, парень с темным прошлым и древесный кот."

Скарлатти засмеялся, и Роббинс удивленно посмотрела на него.

"Я просто подумал, что любой, о ком "Черный Виктор" - да, да, у нас это тоже было в файлах, офицер Каша - думает, что у него "темное прошлое", должен быть чертовски интересным."

"В самом деле?" Виктор улыбнулся ему. "Кстати, я думаю, возможно, вы с ним знакомы."

"Кто это?"

"Ну, большую часть своего темного прошлого он провел в форме, очень похожей на эту," - сказал Каша, указывая на жандармскую форму Скарлатти. "В это время он делал некоторую работу для Мезы, Рабсилы и кучи грязных корпораций, которым, как вы понимаете, его одолжило его собственное жандармское начальство. До тех пор, пока мятеж, который он

разжигал в секторе Талботт не провалился в месте под названием Моника - после чего по крайней мере один - или несколько - его нанимателей пытались убить его. Покушение было неудачным - для убийц - но попытка была. Итак, после этой незначительной неприятности он некоторое время работал непосредственно с Согласием - оно же Другие Парни. Как вы понимаете, он не знал, кто они такие и чего именно хотят, но людям, занятым в нашем деле, время от времени нужен "любой порт во время шторма". Он был чертовски эффективен и для них, пока не организовал успешное восстание против олигархов, поддерживаемых Пограничной Безопасностью, в системе Серафим, и не попал в руки Манतिकоры. Они хотели обсудить с ним его действия в Талботте, поэтому его отправили в Звездное Королевство, чтобы прочистить его мозг. Только тогда древесный кот, который должен был перерезать ему горло, если он попытается предать или ввести в заблуждение манти, вместо этого решил принять его. Вот почему сейчас он работает на Звездную Империю. И он с нами."

Взгляд Роббинс был сейчас явно подозрительным, и Скарлатти покачал головой.

"Окей, теперь я действительно должен встретиться с этим парнем!" - сказал он.

"Ну, дайте мне добраться до кома, и я посмотрю, что можно сделать, чтобы помочь этому."

* * *

Это оказалось немного более сложным.

Некоторые люди, которые им понадобились, все еще находились на острове Линкольна, другие были на Лувертюре, а третьи были на борту Упорного, флагмана Роббинс. К тому же в Порт-о-Пренсе, столице планеты, наступил поздний вечер. Королева Берри собиралась на небольшой интимный ужин в своем личном номере и совершенно не собиралась выходить за его пределы до утра - позднего утра.

Она заявила, что в сложившихся обстоятельствах, учитывая количество приглашенных и все места, из которых их нужно было собрать - а также то, что в отсутствие Джереми Экса у нее не было военного министра, а значит ей понадобятся советы ее Секретаря по Прикрытию Задницы - имело смысл назначить встречу не раньше завтрашнего дня, и с таким же успехом можно было бы провести обсуждение в центре. Для этого она предложила недавно построенный Дворец Грызунов в Порт-о-Пренсе.

Адмирал Роббинс снова кинула подозрительный взгляд, когда Каша окончил разговор.

"Ваше Мышачество, Секретарь по Прикрытию Задницы - а теперь Дворец Грызунов."

"Очевидно королева Берри не летела со Старой Земли на борту Упорного, адмирал?" - спросил Каша с блеском в глазах.

"Мы, конечно, пригласили ее. Но я не обиделась, когда приглашение было - учтите, вежливо - отклонено ее сотрудником службы безопасности. Боюсь, у меня не было возможности с ней познакомиться. Очевидно, я должна была." Роббинс покачала головой. "Почему-то мне кажется, что я попала в древнюю сказку?"

"Какую?" - улыбнулся Каша. "Алиса в Стране чудес?"

"Это то, на что я надеюсь - что достаточно пугающая мысль, когда дело идет об "отрубить голову". Однако альтернативы, которые приходят на ум, - это истории братьев Гримм и Эдгара Аллана По..."

Каша засмеялся.

"Вам не о чем беспокоиться, адмирал - или Алиса в стране чудес, если на то пошло. Королева Факела не похожа на Красную Королеву или Королеву Червей. На самом деле она обожает причуды, и единственная голова, которую она хочет отрубить - это светское притворство."

"Так я и поняла." Роббинс снова покачала головой, на этот раз с улыбкой. "Я действительно с нетерпением жду возможности увидеть ее в действии."

Дворец Грызунов

Город Порт-о-Пренс

Планета Факел

Система Конго

"Из праздного любопытства, Ваше Мышачество, - сказала Элизабет Роббинс, оглядывая удобно обставленный конференц-зал, - почему вы назвали его "залом королевского окружения"?"

"Ну, это не название конкретной комнаты - или любой из них, на самом деле. Оно следует за мной повсюду. В какой бы комнате я ни находилась в данный момент, это будет залом королевского окружения."

Роббинс подмывало спросить, включает ли это ванную комнату, но она решила, что осмотрительность - лучшая доблесть. Она получила представление о монархе Факела, и ответ почти наверняка был бы "да".

"Я впервые в этой конкретной комнате," - сказала Берри, оглядываясь вокруг. "Это действительно совершенно новый дворец." Она слегка нахмурилась. "Я вообще не хотела дворец. Но эти двое... - она указала на Веба Дю Гавела и Хью Араи, - настаивали, и я уступила. Веб - премьер-министр, поэтому я решила, что следует придать его мнению некоторый вес. А Хью угрожал меня защекотать, если я этого не сделаю."

"Но они хорошо с этим справились." Она откинулась на спинку стула. "Мне особенно нравятся мультфильмы на стенах вместо королевских портретов. Но мы должны перейти к делу."

Ее глаза сузились и она прямо посмотрела острым взглядом на Каша.

"Итак, зачем вы собрали нас здесь, офицер Каша? Яна говорит, что вы думали о чем-то с тех пор, как мы сюда приехали, и она испугалась. Я тоже."

Каша дернулся в своем кресле.

"Чем я заслужил эту нелепую репутацию?" - спросил он.

"Холодным, жестким и горьким опытом," - поспешил ответить Араи, но Дю Гавел покачал головой.

"Это не честно. Холодным и жестким - согласен. Горьким - нет." Он описал головой маленький круг. "Схемы и планы Виктора Каша - главная причина того, что у нас есть эта планета. Не забываете этого. Я точно не забуду. Тем не менее..."

Он посмотрел на Каша, его глаза настолько сузились, что он почти прищурился. "Итак, какая у

вас схема на этот раз, офицер Каша - и не говорите мне, что вы ее не приготовили."

"Я бы не назвал это "схемой". Это больше похоже на оперативный план с несколькими переменными элементами. Суть осталась прежней - мы используем Рей Амадор и три легких крейсера, чтобы изобразить наемников из бывшего персонала НФИ, и идем охотиться в Дыру в Стене."

"Простите, - сказала Роббинс, - но у меня вопрос перед тем, как мы погрузимся в это."

«Вы хотите знать, как поездка в Дыру в Стене приблизит вас к подавлению работоторговли?» - спросил Каша. Она кивнула, и он пожал плечами. "Если коротко, никак. Во всяком случае, не сразу. Но если мы правы в отношении связи между Рабсилой - и возможно Согласием - и Дырой в Стене, и если нам удастся получить доказательства этого, это вероятно остановит некоторые виды деятельности, которые Рабсила больше всего хочет спрятать. Если вы хотите покончить с работоторговлей, лучший способ сделать это - не бегать по перевалочным портам или депо, которые все равно будут пусты к тому времени, когда вы туда доберетесь. Лучший способ сделать это - попасть внутрь их иерархии, захватив именно те данные, которые мы надеемся получить."

"И на самом деле нам не нужна вся ваша оперативная группа для того, что я имел в виду. Дивизион линейных крейсеров, может быть, половина ваших эсминцев - это почти все, что мне может понадобиться в Дыре в Стене. Это означает, что остальные ваши корабли могут взять на борт "советников", за которыми вы пришли сюда, и отправиться на более... традиционную охоту. Он посмотрел на нее с хищной улыбкой. "Я случайно знаю - я спрашивал - что некоторые люди из Баллрум готовы поделиться базой данных, которую они создали, когда они все еще были отвратительными террористами, а не героическими патриотами. Как ни странно, они, кажется, постоянно обновляют информацию, именно такую, которую искали бы эти мерзкие террористы, если бы они не стали героическими патриотами. Я надеюсь, вы найдете там много полезной информации, и по крайней мере некоторые из них захотят пойти лично. На самом деле, у меня сложилось впечатление, что вам, вероятно, понадобится вооруженная охрана, чтобы не дать им идти с вами."

"Черт возьми!" Скарлатти потер руки. "Я знал, что будет весело!"

"Вас с Брайсом, наверное, разлучили при рождении?" - спросил Инди Грэхэм. Скарлатти посмотрел на него, и молодой серафимец поднял руки. "Я просто спросил."

"В любом случае, - сказал Каша, - я хочу, чтобы часть ОГ437, которую, я надеюсь, адмирал Роббинс одолжит нам, сопровождала нас к Дыре в Стене. Но когда мы сделаем альфа-переход, они останутся вне гиперлимита, пока следующее дополнение к моему плану не скажет им, что пора присоединиться к нам."

"Следующее дополнение?" - повторил Хью Арай с восхищением.

"Это будет Хали Саул, которая будет замаскирована под грузовоз, прикрепленный к Наемникам Бомона. Загруженный новейшим военным снаряжением солли."

"Снаряжение солли?" - спросил Инди с легким интересом.

"Точно." Каша повернулся лицом к Роббинс. "Вы должны предоставить нам это оборудование, у вас должно быть достаточно запчастей на кораблях вашей оперативной группы. Нам не нужен полный грузовоз. Нам просто нужно какое-то настоящее оборудование, которое мы можем показать в качестве образцов, чтобы побудить находящихся в Дыре в Стене к сотрудничеству."

Я почти уверен, что мы сможем вернуть все это вам. Во всяком случае, большую часть."

На лице Роббинс была смесь интереса и недоверия. Но все, что она сказала, было:
"Продолжайте."

"Тем временем... - Каша кивнул Руфи, - Руфь и несколько ее коллег поедут с нами. Она останется на борту Рея Амадора - это был компромисс, на который мне пришлось пойти с капитаном Монтгомери, прежде чем он вообще согласился позволить ей отправиться с нами - в то время как коллеги, о которых я упоминал, спускаются на Дыру в Стене. Руфь сказала, что сможет работать со своими помощниками удаленно, чтобы проникнуть в любые сети, которые могут там быть, и начать... выкачивать их данные."

"Было бы легче, если бы я могла спуститься сама." Руфь казалась сильно разочарованной. "Но поскольку Разин решил вмешаться в это, придется сделать это так."

"Но возможно ли это?" - спросила Роббинс. "Я доверяю вам в том, что преступники и пираты, наверное, довольно небрежны в безопасности своих сетей, но даже так... "

"На самом деле нас не интересуют данные, которые мы могли бы утащить у пиратов," - сказала Руфь, качая головой. "О, мы заберем все, что найдем. Но мы хотим зажарить крупную рыбу. Виктор почти уверен, и я тоже, что если все наши предположения верны, у Согласия есть люди в Дыре в Стене. Нам нужны их данные."

Роббинс снова открыла рот, но Руфь подняла руку.

"Послушайте меня, пожалуйста. Да, обойти кибербезопасность этих людей будет непросто. Но при определенных обстоятельствах это возможно. Когда мы туда доберемся, нам будут нужны две вещи: первая - доступ к публичной сети данных Дыры в Стене, и вторая - способ идентифицировать людей Согласия. План Виктора торговать "украденным" соларианским оборудованием даст нам время, нужное мне, чтобы взломать серверы общедоступной сети. Оттуда я смогу по крайней мере идентифицировать всех, кто к ней подключен. Виктор также почти уверен, что мы сможем сузить круг возможных подозреваемых в связи с Согласием. Очевидно, у них будет какое-то прикрытие, но можно быть уверенным, что это не работа где-то в баре. Существует очень много видов прикритий, которые могут подойти им, но вероятно, это будет какой-то бизнес."

Как только я попаду в общедоступную сеть, я смогу анализировать бизнес-трафик и определить одно или два возможных прикрития для Согласия."

"И тогда?" - спросила Роббинс.

"И тогда я очень осторожно проверяю их безопасность. Одно можно сказать наверняка - их безопасность будет лучше, чем у кого-либо на планете. Так что если я найду что-то подобное, значит, мы уже близко. И хотя я не хочу показаться нескромной, - в тоне Руфи мог быть намек на неискренность, - я сомневаюсь, что это сможет удержать меня. Так что, надеюсь, я смогу получить доступ к их системе, а они не узнают, что я внутри."

"Я ожидаю, что данные будут зашифрованы, и я вероятно не смогу сразу прочитать большую часть того, что найду, но я украду все, что смогу получить, и мы разберемся с этим позже. В лучшем случае мы получим все, что у них есть. В худшем у них там есть автономная сеть, куда я не смогу добраться без физического доступа." Она пожала плечами. "В любом случае, у нас будет больше, чем было раньше."

"Мне бы очень хотелось, чтобы мы смогли взломать их шифры, - вставил Виктор, - и я думаю, что Руфь может быть немного излишне пессимистична по поводу того, сможет ли она - или они с Антоном вместе - сделать это. Но независимо от того, сможем мы это прочитать или нет, анализ этого вполне может нам многое сказать. С кем они разговаривают в Дыре в Стене? Каков трафик их сообщений? Насколько важна Дыра в Стене для координации их действий в регионе? Можно многое сказать просто по тому, с кем кто-то общается, а определение других их контактов даст нам больше потенциальных точек проникновения, откуда мы могли бы прийти к ним. И одно, что я действительно хочу получить от этого - лучше узнать их процедуры реагирования на чрезвычайные ситуации."

"А как вы это сделаете?"

"Для этого мне нужны вы, адмирал," - сказал Каша. "Нам нужно сделать то, что представляет серьезную угрозу их оперативной безопасности. Но это должно быть сделано правильно. Мы не хотим вызвать панику, потому что при этом сработают все существующие протоколы самоубийств. Это было бы подтверждением того, что люди, которые только что умерли, были частью Согласия, но это мало что скажет нам об их стандартных операционных процедурах. Нам нужно сделать так, чтобы они могли увидеть ваше приближение, но достаточно заблаговременно, чтобы они подумали: "Ой, это может стать проблемой, нам лучше стереть опасные вещи и перейти к прикрытию задниц" но не "О, черт! Жмите кнопку, мы все сейчас умрем!" Если мы сможем выяснить, что они делают, прикрывая свою задницу, мы сможем лучше подготовиться, когда придется разрушать другие точки Согласия, которые мы сможем идентифицировать."

"И мои люди изобразят эту угрозу?"

"Точно." Каша кивнул. "Хали Саул - или это может быть другой корабль - возвращается через альфа-стену, а затем корабли, которые вы выделите, чтобы поддержать нас, делают свой альфа-переход. Они переходят стену в погоне за этими ужасными наемниками, крича "Держи вора!". Это почти наверняка вызовет панику у пиратов и преступников - тех, кому не хочется обсуждать свои операции с флотом Солнечной Лиги - и заставит бежать на любых кораблях, которые у них есть в системе. Но у людей Согласия и Рабсилы должны быть более крепкие нервы. Если мы не ошиблись в наших догадках, они будут в основном людьми обслуживания инфраструктуры системы, а не теми, у кого руки в крови. Я думаю, они поймут, что ФСЛ вряд ли просто выбросит их из шлюза, если они попадут в их руки, и что они снова вернутся к работе, как только ваши люди пересекут гиперстену и направятся домой. Так что они, вероятно, активируют прикрытия задницы, что даст нам возможность точно увидеть, что это такое. Скорее всего, они решат, что у них есть время на контролируемую очистку данных и есть все причины, чтобы захотеть сохранить свое оборудование - и если на то пошло, все в их системах, что не приведет нас к Согласию - для использования в будущем, так что, если обстоятельства сложатся так, что это было бы целесообразно, мы можем получить физический доступ к их серверам и посмотреть, что Руфь сможет выяснить, просматривая их молекулу за молекулой."

"Вполне возможно, что все это не работает так, как мы предполагали", - вмешалась Руфь. "Я могу случайно включить тревогу и спровоцировать паническую реакцию, которой мы пытаемся избежать, и в этом случае мы не получим ничего и даже не увидим их планы реагирования на чрезвычайные ситуации. Если на то пошло, они могут не отреагировать так, как мы прогнозируем, когда появятся ваши корабли, а просто убьют себя. Но мы могли бы преуспеть хотя бы частично, а если нет, то хуже, чем было, не будет."

"Если только они не поймают вашу наземную группу на месте преступления," - заметил

Скарлатти с видом человека, который знает, как проваливаются операции кражи данных.
"Тогда это может стать рискованным."

"Может," - согласился Каша. "С другой стороны, если операция сорвется, мы просто будем радостно приветствовать ваши корабли - и очень публично, на каждой доступной частоте. В этот момент сильные мира сего внезапно обнаружат, что смотрят не на четыре устаревших крейсера наемников, а на два соларианских линейных крейсера и полдюжины эсминцев. Они могут быть готовы идти лицом к лицу с силой нашего размера, но когда они увидят приближение ваших кораблей, единственное, о чем они будут думать, - это как выбраться к черту из системы."

Несколько секунд все в комнате молчали, обдумывая услышанное.

"Простите меня, если я скажу, что это кажется... сложным. Особенно ваша часть, принцесса," - наконец сказал Тарковский.

"Это и так, и не так," - ответила Руфь. "Я имею в виду мою часть. Было бы лучше, если бы у меня был прямой доступ, без задержек, которые накладывает удаленный доступ. И то, что некоторые настаивают на том, чтобы я оставалась на корабле, на орбите, увеличивает эту задержку только из-за ограничений скорости света. Но если мы сможем подвести мое удаленное оборудование достаточно близко, будет не намного сложнее взломать любую систему Согласия с Рея Амадора, чем если бы я была прямо на планете."

"Во всяком случае, не для правильного человека," - вставила гражданка капитан Субри, покачав головой. "Я работала с принцессой, майор, то есть гражданин комиссар." Она поморщилась. "Я разбираюсь в оборудовании, а Джейкоб разбирается в программном обеспечении, но ни один из нас не находится в лиге принцессы. Дело даже не в опыте. Это больше вопрос правильного ощущения - осязания. Для взлома такой системы потребуется сочетание техники грубой силы и тонкости. Может быть, слово, которое я в действительности ищу - интуиция. У некоторых людей просто есть такое чувство, которое позволяет им предвидеть, ведет их." Она снова покачала головой. "У принцессы Руфи оно есть, а у меня нет. И никогда не будет, потому что этому нельзя научиться. Это дар от природы."

"Кибернетика не моя область, - сказал Каша, - но я не думаю, что вы ошибаетесь, Ярмила. То же сказал мне Антон. Большинство людей считают его лучшим в галактике в том, что он делает. Лично он думает, что входит в один или два процента лучших. Он достаточно часто говорил мне, что независимо от того, насколько хорошими вы себя считаете или насколько хорошими вы можете быть на самом деле, есть кто-то лучший. Это похоже на любую другую область человеческих усилий: к тому времени, когда вы попадете в эти два или три процентных пункта, будут люди, занимающиеся этим лучше вас. Но Антон также сказал мне, что считает, что Руфь почти равна ему. Фактически, в некотором смысле он думает, что она уже превосходит его. Единственное, что сдерживает ее - немного - это то, что королевская семья Мантикоры и службы безопасности слишком осторожны в ее отношении, чтобы она могла получить столько практического опыта, сколько следовало бы. В качестве шпиона, конечно, а не королевской принцессы."

"Это именно то, что я говорю им!" - сказала Руфь.

Молчание снова заполнило комнату примерно на полминуты. Затем...

"Ну... "

Это слово почти одновременно сказали Дю Гавел, Берри, Араи и адмирал Роббинс.

"Лично я, - сказал Скарлатти, - думаю, что это звучит... работоспособно. Ни в коем случае не безопасно, но если вы покажете мне безопасную военную операцию, я покажу вам такую, чье планирование слишком осторожно. Я сказал бы, что у них есть хороший шанс справиться с этим, адмирал. И, как говорит офицер Каша, мы можем выделить им корабли, которые он просит, без ущерба для нашей собственной миссии. Я бы порекомендовал дивизион коммодора Рабеллини, поскольку я знаю, что у нее есть определенный, хм, опыт поддержки секретных операций."

"В самом деле?" - сухо сказала Роббинс. "Вы двое, кажется, хорошо знаете друг друга."

"Что я могу сказать, мэм?" Скарлатти поднял руки. "Мы одного поля ягоды."

"Конечно."

Роббинс слегка побарабанила пальцами по столу, обдумывая план Каша. Это выходило далеко за рамки того, что санкционировал директор Ганнон или адмирал Кингсфорд, но Ганнон подчеркнул острую необходимость Лиги начать наведение мостов с Большим Альянсом. И если система Конго технически не была частью Большого Альянса, все знали...

"Принято," - объявила контр-адмирал Элизабет Роббинс.

Тактический Анализ 3

Город Леонард

Планета Дариус Гамма

Система Дариус

Гейл Вайс стояла рядом со своим боссом и пристально наблюдала, как построение, которое они разработали, разворачивалось в уже знакомой обстановке того, что Антуан Карпинтерия называл Системой Альфа.

Это постоянство беспокоило ее, потому что это было, мягко говоря, нетипично для исследований, над которыми она работала на Мезе. Не сама обстановка, а неизменность ее астрографии. По ее опыту, при разработке операционных и тактических концепций гораздо более распространенной была практика опробования их в самых разных средах. После того, как был разработан удовлетворительный оперативный метод с учетом астрографии одной звездной системы, наиболее распространенным подходом - по сути, почти неизменным подходом - было начать опробовать тот же метод с учетом различных тактических соображений. Обычно это означало наличие другого "ландшафта" для игры.

Но не в случае с Альфой. Возможно, было бы правильнее сказать, что они вообще не подходили к проблеме с точки зрения уточнения оперативной доктрины. Что они делали, так это разрабатывали разные сценарии защиты для одной звездной системы в одном сражении. И это убедительно сказало ей, что Система Альфа действительно где-то существует... и ожидает катастрофического нападения.

Конечно, она понятия не имела, где находится Альфа. Это казалось ей зловещим. На самом деле, она многое в этом задании находила зловещим.

Она наблюдала, как атакующий флот Большого Альянса врывается в оборону Альфы, и еще раз захотела, чтобы ей разрешили использовать граверные торпеды. Паучий привод был

медленнее, чем у любой ракеты с импеллером, зато практически не обнаруживался. Если бы ей разрешили развернуть несколько тысяч торпед на вероятных векторах подхода атакующих, они могли бы нанести ущерб крупным кораблям и носителям ЛАКов, которые никогда не увидели бы их приближения. И они могли бы поразить свои цели задолго до того, как атакующие получают возможность поразить жизненно важные точки Системы Альфа. Никто не объяснил ей, почему она не может использовать их, но для нее было очевидно, что если бы ее начальство считало выживание Альфы действительно жизненно важным, они бы разрешили использовать торпеды.

Не то что бы это изменило конечный результат.

И это, как она поняла, больше всего беспокоило ее.

Все эти усилия, все, что она, Карпинтерия и их команда собрали за последние месяцы, были тщетным упражнением. Простая, уродливая правда заключалась в том, что ни одна звездная система не могла успешно защитить себя от огромной, изощренной огневой мощи, которая была визитной карточкой Большого Альянса. Это было просто невозможно. Фиксированная защита, какой бы мощной она ни была, в конечном итоге была обречена против любого, кто обладал такой дальностью, способностью защищаться от ударов и достаточно глубокими погребями. Большой Альянс мог генерировать залпы, состоящие из десятков тысяч ракет, и они могли стрелять ими из-за гиперлимита звездной системы, а затем исчезать за альфа-стеной прежде, чем любой ответный огонь достигнет их. И если кто-то выпустит, скажем, пятьдесят тысяч ракет по цели - особенно по фиксированной цели, такой как, скажем, орбитальные промышленные платформы и места обитания - чья пассивная и активная защита останавливает девяносто процентов приближающихся лазерных головок, это означает, что пять тысяч головок пройдут. А пять тысяч лазерных головок текущего поколения Большого Альянса разрушат самую большую орбитальную структуру, которую только можно представить.

Вот почему ей больше всего нужны торпеды. У них было достаточно выносливости, чтобы дотянуться изнутри гиперлимита до любого атакующего, и флоты не могли уклониться от оружия, о приближении которого они не знали. По крайней мере, достаточно массивная волна торпед могла нанести достаточно урона, чтобы заставить атакующих... пересмотреть свой подход. Но даже это могло бы быть только отсрочкой исполнения приговора. Потому что в следующий раз атакующие будут знать о торпедах. Они пройдут через стену, захватят свои цели, сбросят косяки ракет, а затем быстро исчезнут обратно в гипер, рассчитывая на сложный ИИ Марк-23Е, управляющий этим потоком разрушений. Это могло бы - вероятно, увеличило бы - число погибших среди гражданского населения, потому что даже от Марк-23Е нельзя было ожидать различения целей на основе возможного количества жителей, а не их электронных сигнатур и промышленного потенциала. Если на то пошло, если полагаться исключительно на усмотрение и суждение ИИ, должна была увеличиться вероятность катастрофического кинетического удара по планете неуправляемой ракетой, не попавшей в намеченную цель. Действительно, это соображение могло быть единственным, которое помешает БА принять такой подход. Гейл не знала фактическую массу Марк-23 Большого Альянса, но она знала его максимальную скорость из состояния покоя, и даже если бы его масса была всего лишь пятьдесят тонн, что-то, что летит со скоростью восемьдесят процентов от скорости света, содержит на двадцать пять процентов больше энергии, чем было в метеорите Чикшулуб, завершившем меловой период Старой Земли. Ей не хотелось думать о командующем флотом, готовом рискнуть чем-то подобным, но если они понесут огромные потери в первой атаке, соблазн должен возникнуть. И это определенно будет эффективная тактика, для которого Гейл не видела выигрышного ответа даже с торпедами.

Она наблюдала, как Большой Альянс замедляется к точке сразу за гиперлимитом системы Альфа в 15,4 СМ. В последнем моделировании она и Карпинтерия позволили атакующим пройти в пределах восьми световых минут от массивной юпитероподобной планеты Альфа VI, направляясь к огромному внешнему поясу астероидов звездной системы. Предположить, что они идут по пути наименьшего времени к Альфе IV, обитаемой планете системы, было вполне разумно, поскольку Альфа VI только что миновала соединение с Альфа IV.

Хотя было ясно, что пояс интенсивно эксплуатируется, все добывающие платформы находились внутри гиперлимита. Мало того, Альфа V, которая также находилась внутри гиперлимита, была еще одним газовым гигантом, хотя и меньшего размера, чем Альфа VI. Именно там располагались все объекты добычи полезных ископаемых Альфы, а это означало, что не было ничего стоящего для атаки - и, следовательно, ничего достойного защиты - вне пределов... или где-то рядом с Альфой VI.

Поэтому Гейл спрятала в семействе лун Альфы VI около сотни тысяч ракетных подвесок и координирующих платформ управления огнем, имея только один хорошо скрытый контролирующий корабль.

Это была одна из ее наиболее успешных уловок. Потери нападающих были чуть ли не катастрофическими, и компьютер, оценивший результат учений, постановил, что они удалились, чтобы залезать раны. Конечно, это не означало, что они не вернуться более мудрыми и осторожными. Единственная проблема заключалась в том, что флот, усвоивший так много болезненных уроков после четверти Т-века кровопролития, вряд ли подошел бы так близко к какому-либо небесному телу, которое предлагало удобный гравитационный якорь для неприятных сюрпризов. Они могли бы это сделать, если бы их сенсорные платформы, охватывавшие рассматриваемый объем пространства, ничего не обнаружили, но, несмотря на превосходные системы скрытности Согласия, разведывательные дроны Большого Альянса Призрачный Всадник с большой вероятностью заметили бы что-то, если такое количество подвесок спрятать в этом относительно небольшом объеме.

Учитывая вероятность этого, Гейл знала, что не может рекомендовать складывать все их защитные яйца в эту маленькую корзину. Кроме того, если всех их разместить вокруг Альфы VI, они не могли быть развернуты для прикрытия любого другого объема, и не было неписаного закона, который гласил бы, что атакующий должен пройти около газового гиганта. Это не внушало ей уверенности в плане развертывания. И не то, что как и любая другая тактика, которую она смогла выработать, ее победа была в конечном итоге бесполезной. Большой Альянс вернется снова, если предположить, что Альфа была столь важна, как кажется, и все, что ей удалось на самом деле, - это убить тридцать или сорок тысяч космонавтов Большого Альянса.

Что вернуло ее к вопросу, что бы они сделали во второй атаке, если первая была такой кровопролитной.

Нынешний джаггернаут атакующих замедлялся до нуля по отношению к звезде системы на огромном голографическом дисплее и начал развертывать свои косяки ракетных подвесок. И когда они это сделали, хорошо скрытый эсминец, скрывавшийся с защитными подвесками, которые Гейл и Карпинтерия развернули вдоль внутреннего края внешнего пояса астероидов для этой симуляции, произвел свой обычный стотысячный залп.

Сценарий предполагал, что злоумышленники были достаточно умны, чтобы подойти к ним, держа гипергенераторы наготове. Учитывая, кто были нападающие, никакого другого подхода просто не могло быть, но даже так супердредноуту класса Инвиктус требовалось четыре с

половиной минуты, чтобы снова уйти в гипер. Это было временное окно для ракет, и Гейл была вынуждена распределить их по дуге на внутреннем краю пояса, что как она надеялась, обеспечит ей наилучшее покрытие. Невозможно было быть уверенным в точном векторе подхода атакующих, поскольку подход с минимальным временем зависел от множества факторов, которые невозможно было предсказать с абсолютной точностью. Точное место, в котором атакующий пересек альфа-стену, как быстро она могла сориентировать свою оперативную группу в нормальном пространстве для начала атаки, какой подход к развертыванию она выбрала для своих собственных ракет...

Никто не мог точно предсказать, как все эти факторы могут взаимодействовать. Место, куда они попытаются войти перед запуском по внутренней системе, могло быть определено на основе известных параметров их систем оружия, но оно обязательно было немного неопределенным. Его можно было бы немного уточнить, если бы защитники знали, кем был противостоящий командир, и имели возможность проанализировать его досье, если оно у них было. Но даже в самых лучших обстоятельствах атакующий, решивший усложнить задачу обороны, всегда может выбрать неоптимальную точку запуска специально для того, чтобы избежать засады.

Это стало проблемой из-за времени подлета.

Точно так же, как Гейл было отказано в применении гразерных торпед, ей также было отказано в Нинурте, новейшей противокорабельной ракете Согласия. Ей разрешили взамен в основном улучшенные версии Катафракт Солнечной Лиги, значительно уступающие Нинурте, особенно в выносливости привода. Хотя они были больше и значительно более разрушительны, с лучшими системами наведения и системами РЭБ, чем все, что было у ФСЛ, их ускорение и выносливость были идентичны последнему варианту Катафракта. Это означало, что у них было максимальное эффективное время разгона 255 секунд. За это время они могли пройти 33,8 световых секунды. Через 180 секунд она могла ввести баллистическую фазу любой продолжительности, но скорость в этот момент была бы всего 84 176 км/с, так что даже с учетом времени до перехода супердредноута, это давало ей еще 126 000 километров дальности атаки в доступном ей окне. Это был огромный радиус действия по стандартам, предшествующим многодвигательным ракетам, но лучшая схема развертывания, которую она смогла придумать, означала, что максимум "только" сорок пять тысяч из ее общего количества залпов смогут атаковать в любой конкретной точке в пределах грубо определенного объема.

Компьютеры определили фактический вектор подхода, и она и Карпинтерия наблюдали, как ракетный шторм обрушился на нападавших. Сорок пять тысяч лазерных головок уничтожили бы любой соларианский или мезанский флот такого размера, но флот Большого Альянса был совершенно другим. Благодаря предшествующему проникновению Согласия в Звездную Империю Мантикора и Республику Хевен Гейл знала гораздо больше о критических параметрах оборонительных систем Большого Альянса, чем знал Флот Солнечной Лиги перед тем как скрестил с ним мечи. Однако она все еще знала меньше, чем ей хотелось бы, поскольку шпионы смогли получить лишь ограниченную информацию о современном оборудовании. И их продолжающееся проникновение в Солнечную Лигу не могло заполнить пробелы, потому что ни один соларианский флот не выживал достаточно долго, чтобы сообщить эту информацию. Ну, выжившие после нападения на Гипатию видели, но даже они так и не смогли по-настоящему хорошо рассмотреть оборону защищающихся линейных крейсеров Альянса, учитывая дистанцию, на которой шел бой. Все это означало, что не было никакой информации, которую можно было бы украсть, даже с проникновением Согласия в Солнечную Лигу. Однако она твердо понимала основы оборонительной доктрины Альянса, и атакующие в ее симуляции применили их все. Стаи легких атакующих кораблей, приспособленных для противоракетной обороны, отклонились, чтобы перехватить

надвигающуюся волну разрушений. Хлынули потоки противоракет, и ее атакующие птички таяли, как снежинки на ярком солнечном свете.

Симуляция вспыхнула блестящими точками, когда ее потрепанные залпы вышли на рубеж атаки, нанося удары атакующим не только пучками рентгеновских лучей, которых Большой Альянс без сомнения ожидал, но также и гораздо более опасными боеголовками гразерных торпед, соединенными с МДР системы Альфа.

Они разрушили два линейных крейсера, шесть эсминцев и тридцать семь ЛАКов.

И все.

И это учитывая, что она сделала достаточную скидку на приманки Лорелея Большого Альянса и другие системы радиоэлектронной борьбы, о которых у нее практически не было информации.

Атакующие без проблем пережили свои потери и завершили развертывание своих подвесок. Затем они запустили залп, и восемьдесят пять тысяч МДР устремились внутрь системы. Расстояние до звезды составляло пятнадцать с половиной световых минут, но расстояние до Альфы IV - и всей ее орбитальной инфраструктуры, а также нескольких боевых кораблей, которые система Альфа смогла собрать для своей защиты - составляло немногим более девяти световых минут. Учитывая то, что они действительно знали о параметрах Марк-23, для этого требовалась 6,5-минутная баллистическая фаза при восьмидесяти процентах световой скорости. Через пятнадцать с половиной минут после запуска дисплей засветился с более яркой и ужасной яростью, чем ее защитный залп.

Обороняющиеся звездолеты открыли огонь в отчаянной обороне. Но флот системы Альфа насчитывал всего сорок линейных крейсеров и пару флотилий эсминцев. Против этого урагана, включающего модели платформ-приманок Зубы Дракона Большого Альянса, о которых они знали, они просто были дополнительными, очень хрупкими целями.

На этот раз защита сработала лучше, чем против прошлой атаки, устроенной Гейл. Они остановили почти шестьдесят процентов входящего огня, но ущерб все равно был катастрофическим. И второй атакующий залп, почти такой же большой, как и первый, последовал всего через пять минут. Достаточно долго, чтобы каналы телеметрии с сверхсветовой скоростью получили новые данные, а запускающие корабли смогли обновить списки целей.

Этот второй свирепый молот рухнул, на этот раз нацелившись на орбитальные платформы, обнаружив что они были вооружены. Гейл предполагала, что Большой Альянс пришел, чтобы захватить систему, а не просто уничтожить ее, поэтому очень мало из этого огня было потрачено на промышленные платформы, орбитальные верфи или поселения, не имевшие этого вооружения. Вместо этого он разорвал бронированные крепости и стер с полдюжины уцелевших оборонительных боевых кораблей. Большинство крепостей просто погибло, но из-за своего огромного размера крепость, обозначенная как Альфа Прайм, центральный узел управления и контроля всей звездной системы, выжила. Условно выжила, во всяком случае. Она превратилась в истекающий воздухом обломок, потрепанный и разбитый, но все еще существующий.

На этом все кончилось.

"Опять провал," - сказала она боссу.

"Не лучший наш результат, нет," - согласился он, и Гейл повернулась к нему лицом. Они были вне пределов слышимости других, хотя вряд ли вне пределов слышимости систем наблюдения. Но только в этот раз...

"Это бессмысленно, Антуан," - сказала она тихо.

"Нет," - не согласился он, все еще глядя на дисплей. "Нет, это не так."

"Но мы не можем победить в конечном итоге." Она тоже смотрела на сверкающие значки, указывающие на мертвую и умирающую орбитальную инфраструктуру. "Даже если мы прогоним их один раз, они всегда могут вернуться снова. И снова. И ничто у нас - или, по крайней мере, у системы Альфа - не может компенсировать их преимущества в дальности и противоракетной обороне."

Карпинтерия посмотрел на нее. Оба знали, что она имеет в виду.

"Мы все еще не можем дать им торпеды," - сказал он. "Но можем использовать Хасты с гразером."

"Можем?" - оживилась Гейл. "И как мы это сделаем?"

Хаста производилась Технодайном как аварийный запас оружия против МДР. Она была медленной, но почти такой же незаметной, как торпеды Согласия с паучьим приводом, потому что представляла собой разведывательный дрон с импеллером. Однако это означало, что она могла нести только очень легкую ракету, так как разведывательные дроны были заполнены системами, необходимыми для их пероначальной миссии. Это означало, что соларианская версия не могла вместить что-то размером с боеголовку гразерной торпеды.

"На самом деле это то, что можно назвать улучшенной Хастой," - сказал ей Карпинтерия. "Тот же импеллер и системы скрытности, что и у оригинального разведывательного дрона солли, но большего размера, чтобы вместить гразерную головку."

"И я получу их в неограниченном количестве?" - спросила Гейл. Перед ней открылись новые возможности, и тактик внутри нее ощутил первый настоящий энтузиазм, который копился несколько недель.

"Нет," - сказал ей Карпинтерия тоном легкого сожаления. "В данный момент можно предположить, что у них уже есть около тысячи. Они будут увеличивать это число, но для целей моделирования, - он спокойно посмотрел на нее, - мы должны предположить, что птички сходят с новой сборочной линии, которая в настоящее время производит около тысячи штук в неделю. Они будут постепенно вводить дополнительное производство, и через пару месяцев оно вырастет примерно до пяти тысяч в неделю. И примерно через месяц после этого производство будет около двенадцати тысяч в неделю. В этот момент они выйдут на максимум."

"Черт."

Гейл снова повернулась к обломкам, которые когда-то были звездной системой. Достаточное количество "улучшений" Карпинтерии могло позволить ей реализовать некоторые сценарии с гразерной торпедой, которые она проигрывала в свободное время. Но ей нужно было их гораздо больше, чтобы сделать эту тактику по-настоящему эффективной, потому что даже с их дальностью и скрытностью она не могла разместить их достаточно, чтобы защитить все возможные точки атаки. Даже если бы она предположила, что производственное окно будет

длиться шесть месяцев, у нее будет их чуть больше двухсот тысяч. Это позволит ей нанести больший ущерб, чем все, что она могла бы сделать без них, но это не имело бы решающего значения.

И почему, черт возьми, их симуляция должна предполагать, что защитники ограничат производство всего двенадцатью тысячами? Учитывая очевидные производственные мощности системы Альфа и их способность увеличить производство на тысячу двести процентов всего за три месяца, зачем останавливаться на достигнутом? Почему не... ?

Она остановилась. Такого рода вопросы она не могла себе позволить задать никому. Но...

"Это очень поможет," - сказала она. "Я могу начать создавать сценарии вокруг менее мощной версии торпеды, и встроить модификации, чтобы воспользоваться преимуществами растущего количества этих ваших обновленных Хаст. Если мы сможем получить их в достаточном количестве - я имею в виду, если параметры моделирования дадут нам их достаточно - мы сможем сделать Альфу намного более жесткой, более сложной целью. Но им все равно не победить. Так почему бы им не... "

"Осторожнее, Гейл," - мягко сказал Карпинтерия. "Вы ходите по тонкому льду."

Почему? удивилась она. Это был вопрос, который ей хотелось крикнуть ему в лицо. Почему "Система Альфа" вообще собирается защищаться? Она не может победить даже с этими новыми Хастами. Все, что могут Хасты, это сделать цену еще более ужасной для манти и их друзей, что только сделает их более мстительными. Это, безусловно, отбросит любые их усилия по минимизации потерь Альфы, что приведет к гибели тысяч, а возможно, и миллионов защитников системы и мирных жителей. Это глупо! Единственный способ, которым Альфа может "выиграть" эту битву, в любом смысле этого слова - это никогда не участвовать в ней!

"Проблемы безопасности?" - спросила она вместо этого."

"Безопасность похожа на многоугольник," - ответил он. "У него много сторон."

Она усмехнулась. Звучало мягко, но тон был жестким.

"По крайней мере десятиугольник," - сказала она.

"Больше похож на апейрогон," - ответил он, тоже с усмешкой.

"О таком я никогда не слышала."

"Апейрогон - это вырожденный многоугольник с бесконечным числом сторон. Добро пожаловать в безопасность."

Он полностью повернулся к ней.

"Уровень безопасности человека означает только его готовность и желание хранить молчание. Но это не телепатия. Безопасность - это совсем не телепатия, и люди, которые за ней наблюдают, прекрасно это понимают. Так что они следят и за другим. За тем, что может дать им представление о том, о чем на самом деле думает наблюдаемый. Или, что более важно, чувствует."

"Ну, они не могут быть слишком удивлены, если мы чувствуем себя немного бесполезными после нескольких месяцев проигрышей в этой битве!" - сказала Гейл намеренно более живым

тоном. "Я хотела бы выиграть хотя бы раз."

Карпинтерия снова повернулся к дисплею, когда флот Большого Альянса ускорился к центру разрушенной системы. Затем он нажал на кнопку, которая прекратила симуляцию, и они оба стояли в полумраке, наедине со своими мыслями... и электронным ухом службы безопасности.

"Да," - сказал он тихо и мягко. "Я тоже хотел бы выиграть, хотя бы раз. Но мы не выиграем." Он смотрел на нее в темноте, его голос стал еще тише. "Это не то, что нам нужно."

Ресторан Ксанаду

Сады Рузвельта

Город Леонард

Планета Дариус Гамма

Система Дариус

Ксанаду был одним из любимых ресторанов Зака и Гейл по многим причинам. Во-первых, кухня, смесь китайской и ближневосточной кухонь Старой Земли. Во-вторых, садовая веранда, особенно сразу после заката, когда светящиеся розы, местный вид Дариуса, оживали в окружающих садах Рузвельта. Еще одним был водопад в центре веранды. Большинству постоянных посетителей Ксанаду нравилось световое шоу, сфокусированное на водопаде, то, как свет отражается, никогда не повторяясь, без возможности предсказать закономерности, связанные к какой-то фоновой музыкой в ресторане.

Заку и Гейл все это нравилось, но больше всего им нравилось уединение. Звуковое и световое шоу мешали обычному наблюдению. Это не помешало бы сложному оборудованию и не помешало бы встроить микрофон в сам стол, но Зака не волновала - во всяком случае, не сильно - такая возможность. Его собственная работа регулярно приводила его к контактам со службой безопасности, а это означало, что он понимал ее секреты лучше, чем большинство людей. Не только из собственного опыта, но и из опыта Джека.

Критическим недостатком того, что можно было бы назвать "профилактическим наблюдением" была перегрузка данными. Зак был почти уверен, что это правда, потому, что службы безопасности нанимали слишком много доносчиков, каждый из которых был кровно заинтересован в преувеличении важности информации, которую он принес.

Современный ИИ мог бы значительно помочь в автоматизации обработки разведанных, но основная динамика оставалась. Проблема заключалась в том, что в конечном итоге человек, а не компьютер, должен был принимать решения на основе данных, которые ему были предоставлены - данных, в сборе которых, как правило, он играл незначительную роль или не играл никакой роли, что оставляло ему очень маленькую возможность оценки их надежности.

Он вспоминал, как Джек обобщил это для него.

Итак, шпиону А платят и повышают в зависимости от того, сколько данных он передает, а аналитику Б платят и повышают в зависимости от того, сколько вариантов и рекомендаций он предлагает на основе слишком большого количества данных, не имея достаточно времени, чтобы должным образом оценить их, и тогда начальник службы безопасности В - это я, кстати - должен принять решение за слишком короткое время, основываясь на слишком большом количестве дерьма, качество которого, по крайней мере частично, ухудшается. Признаюсь,

зарплата неплохая, и тебя регулярно повышают. Все остальное - отстой.

Мусор на входе - мусор на выходе.

Самый простой способ, объяснил ему Джек, чтобы не допустить выхода проблемы из-под контроля - для начала просто не собирать слишком много данных. И никогда не забывать, что люди будут ворчать, несмотря ни на что. Они жалуются на своих начальников за обедом с коллегами по работе. Они ноют по поводу своей зарплаты. У них бывают плохие дни, когда они жалуются на все, что связано с их работой. Это должно было происходить, и умные службы безопасности должны это допустить и разрешить. Если у вас есть причина полагать, что данный субъект на самом деле представляет угрозу безопасности, а не просто ворчит, хорошо - выделите ресурсы для слежки за ним. В противном случае просто убедитесь, что у населения в целом достаточно причин для паранойи, чтобы дважды подумать, прежде чем начать серьезно относиться к собственному ворчанию.

"Итак, почему мы пришли сюда сегодня?" - тихо спросил он Гейл после того, как они заказали свои напитки и закуски на встроеном в стол терминале. "Я думал, мы ходим сюда по пятницам?"

"Мы оба любим поесть," - ответила она. "Почему мы не можем прийти сюда лишней раз?"

"Конечно, можем," - согласился он, но задумчиво посмотрел на нее через стол, и через мгновение она вздохнула.

"Ты слишком хорошо меня читаешь, Зак," - сказала она, потянувшись, чтобы коснуться его щеки.

"Я ведь компанейский парень! Помнишь? Вот почему я так хорош в своей работе."

"Ты идиот," - сказала она с журчащим, благодарным смехом. "Мой идиот. Но... - ее глаза потемнели, - твое "чутье людей" снова меня читает. Это работает."

"О?"

"Да. Я не могу тебе много рассказать, даже если бы знала все, что на самом деле происходит, но это меня волнует." Ее глаза стали еще темнее, чем раньше. "Я не думаю, что справляюсь со своей работой лучше всех в мире. На самом деле, я чувствую себя все более и более подавленной, и я не хочу, чтобы мое психическое состояние - или что-то еще - обрушилось на тебя без всякого предупреждения."

Он заметил, что она не упомянула, чем это "что-то еще" могло быть. Или не предположила, что она, возможно, могла бы обсудить свою депрессию - или ее причины - с одним из консультантов, которых их начальство было бы так счастливо предоставить.

Он наклонил голову и взял ее руку в свою. "А что ты можешь мне рассказать?"

"Ну... "

Она остановилась, когда прибыл живой официант с их напитками, пельменями и хумусом. Они улыбнулись ему, затем он ушел, и Гейл сделала большой глоток из своего стакана. Она села, сложив руки вокруг стакана на столе, и пристально посмотрела в него.

"Это просто... просто тактический проект, над которым мне поручили работать," - медленно

сказала она. "Что бы я ни делала, защитники проигрывают. И каждый раз с тяжелыми потерями." Она посмотрела на него. "По правде говоря, учитывая параметры сценария, я не думаю, что можно сделать что-то, чтобы позволить им победить. Но в параметрах указано, что они никогда не сдаются, как бы это ни было безнадежно. И каждый раз это одна и та же звездная система. Думаю... Думаю, проблема в том, что я действительно устаю смотреть, как одна и та же система уничтожается снова и снова. Я имею в виду, что мы с Антуаном провели уже сколько? Около сорока разных симуляций? Что-то вроде того. И я знаю, что это всего лишь симуляция для общей тактической оценки, но... - ее глаза встретились с его глазами через стол, - я действительно хочу, чтобы они хотя бы позволили мне изменить основные параметры. Наблюдение за тем, как это снова и снова происходит с одной и той же системой, меня раздражает."

Нет, подумал Зак. Это раздражает тебя не потому, что это симуляция. Это раздражает тебя, дорогая, потому что ты вообще не думаешь, что это "общая тактическая оценка". Но думать об этом опасно.

"В моей конторе такого не бывает," - сказал он, и его взгляд встретился с ее взглядом. Она увидела в его глазах получение ее невысказанного сообщения, и ее плечи, казалось, слегка расслабились. "Но мы делаем симуляции, и иногда трудно помнить, что они созданы на компьютере. Ты можешь принять это слишком близко к сердцу. Я могу понять, как наблюдение за тем, как даже вымышленную группу защитников снова и снова разбивают, независимо от того, что вы делаете, должно было бы по крайней мере немного удручать."

"Да." Она кивнула и сделала еще один глоток. "Думаю, отчасти это просто потому, что мне очень нравится побеждать. Поэтому я в первую очередь и занялась этим. Ну, это было "предложено" мне моими наставниками сразу после окончания школы. И я почти уверена, что одна из причин, по которой меня это беспокоит, заключается в том, что я вижу способы изменить стартовые параметры, используя технологии, которые могут значительно изменить результат, которые уже доступны защитникам, даже если они это не мы. Я не знаю, позволит ли это мне выиграть, но это, по крайней мере, дало бы моей... как ты это назвал? моей "вымышленной группе защитников"? - гораздо больше шансов не проиграть."

"Эй, леди! Если бы это было так легко, они бы возможно дали кому-то вроде меня делать это!"

Он улыбнулся ей, и как он надеялся, это вызвало у нее смешок, и он с облегчением увидел, что она еще больше расслабилась. Не то чтобы он отвел ее от края обрыва или чего-то подобного, но возможно знание, что он ее понимал - и сочувствовал - поможет ей держать ситуацию под контролем. Потому что меньше всего им было нужно, чтобы ее вызывали, чтобы поговорить с одним из тех советников, которых их начальство всегда было готово предоставить.

"О Боже!" Она покачала головой. "Одной мысли о том, что ты проводишь тактический анализ, достаточно, чтобы застыла кровь! Как тактик, ты был бы действительно хорошим каменщиком."

"Я ничего не знаю о том, как класть кирпичи!" - запротестовал он.

"Я об этом и говорю," - сухо сказала она и нажала на настольное меню. "Я думаю, я хочу вермишелевые роллы на пару и жареные креветки с фисташками. А ты?"

"Я?" Он посмотрел меню на своем дисплее. "Я думаю, может быть, цыплята Генерала Абдуллы с желтым рисом."

"Хорошая идея," - согласилась Гейл и начала набирать их заказ.

Зак откинулся на спинку кресла и с улыбкой наблюдал за ней, но за улыбкой скрывался страх. Он был почти уверен, что знает, почему все ее симуляции выполнялись в одной и той же звездной нации. И он боялся, что знает, почему защитники не сдавались. Но если руководство Соглашения действительно готовилось принести в жертву Гальтон, это представляло смертельную угрозу для женщины, которую он любил. Он был уверен, что они вообще ничего ей не рассказали о системе, которую она защищала, кроме физических характеристик, которые она должна была знать для планирования симуляций. Но если бы они были так фанатичны в том, чтобы никто в Дариусе даже не знал о существовании Гальтона, в том, чтобы скрыть любые связи между двумя звездными системами, то Гейл представляла собой потенциально опасное звено в их стратегии. Потенциально слабое звено, которое они просто не могли позволить себе терпеть.

А Операция Гудини точно показала, как Мезанское Соглашение отрезает слабые звенья.

КФКФ Рей Амадор

Система Факел

Руфь Винтон остановилась в коридоре. Двое телохранителей из Королевской Гвардии тоже остановились в нескольких метрах позади нее, и Руфь ткнула пальцем в дверь одной из кают.

"Вы будете здесь," - сказала она Джессике Милликен. "Кто-то всегда будет стоять на страже, так что не рождайте безумных идей. Я буду здесь." - она указала на следующую дверь. "За мои грехи я назначена кем-то вроде вашего сторожевого пса."

Бывший офицер Мезанского флота равнодушно посмотрела на дверь.

"Почему я вообще на этом корабле?" - спросила она. "Меня должны были послать на Мезу или Старую Землю."

"Должны, черт возьми!" Руфь сердито посмотрела на нее, а затем на дверь. "Я сказала Виктору, что это глупо. Этот идиот хочет, чтобы я вас "развернула". Ага, так он это называет, будто вы не монстр, а какая-то машина. Такого рода провалы разума случаются со шпионами."

Где-то в глубине души даже обиженная Руфь знала, что это довольно глупое заявление от человека, который сам хотел стать шпионом. Но обиженную Руфь никто не назвал бы образцом безмятежной мудрости. Несмотря на это, лицо Милликен оставалось равнодушным. Агент Соглашения не показала, что она думает о комментарии Руфь. Вместо этого она протянула руку и открыла дверь в свою каюту.

"Дверь не заперта," - сказала она. "Так и будет, пока я здесь?"

Руфь даже не подумала об этом, погруженная в свою обиду, и немного беспомощно посмотрела на своих телохранителей. По их выражениям было ясно, что Милликен говорила достаточно громко, чтобы они могли ее услышать.

"Что ей сказать, Андреа?" - спросила она.

"Не знаю," - пожала плечами капрал Мерино. "Я знаю, что капитан Монкальм выставил здесь пост, чтобы один из нас постоянно оставался в коридоре. У меня первые часы, Хорхе сменит меня через четыре часа. О ней никто ничего не сказал." Мерино кивнула в сторону Милликен. "Кроме того, что она не должна бродить одна."

"Прекрасно." Руфь снова ткнула пальцем в дверь. "Идите туда, Милликен, и оставайтесь там, пока кто-нибудь не придет. Скорее всего это буду я, потому что я, кажется, разозлила богинь галактики."

Она еще раз сердито посмотрела на бывшего командера, затем шагнула через соседнюю дверь в свою каюту.

* * *

Через час Руфь была в гораздо лучшем настроении. Во-первых, когда она вышла из своей каюты, Милликен нигде не было видно - положение дел, которое Руфь считала идеальным. Во-вторых, потому, что через несколько минут она сказала "Разрешите войти на мостик?" - что, по ее мнению, было восхитительно. В-третьих, потому что разрешение было получено. В-четвертых, наконец, потому что, когда она вошла на мостик, она обнаружила, что они вот-вот пересекут гиперлимит. На самом деле она не ожидала, что Каша передумает и отправит ее обратно на Факел, чтобы ее снова завернули в вату, но она все еще была в восторге от того, что он этого не сделал.

В данных обстоятельствах то, что упомянутый Каша также находился на мостике, было лишь незначительным раздражением. Пока он не взглянул на нее.

"Где Милликен?" - спросил он, сразу же увеличив ее раздражение.

Она не видела причин удостоить это ответа, и Каша покачал головой и вернулся к изучению того, что он видел на дисплее тактического офицера.

"Не забывайте, что у вас более одного задания в этой экспедиции, ваше высочество," - сказал он. Ваше высочество было его способом выразить неодобрение. "Супершпион должен уметь ходить и жевать жвачку одновременно."

"Жевать жвачку - мерзкая привычка," - сказала она ему. "Это антисанитарно. Меня это не интересует."

"Я не заставляю тебя это делать. Я просто говорю, что ты должна уметь это делать. Что возвращает нас к Милликен."

Руфь пыталась вспомнить, зачем ей понадобилось прийти на мостик.

Город Леонард

Планета Дариус Гамма

Система Дариус

Системы против подслушивания в маленькой комнате, которая не фигурировала ни на каких чертежах нигде в городе Леонард, обеспечивали гораздо лучшую безопасность, чем водопад Ксанаду. Ни один из двух мужчин и трех женщин, сидевших вокруг стола в центре, не был рад присутствию здесь, и все они проявили максимальную осторожность, пробираясь сюда. Они не видели никаких признаков того, что кто-то подозревал об их деятельности, но служба безопасности Согласия умела прятать руки до тех пор, пока не приходило время нанести удар. И к сожалению, в системе Дариус не существовало действительно безопасной электронной связи. Разговоры "в четыре глаза", как выражались эревоны, в местах, где они могли быть достаточно уверены в отсутствии электронной прослушки, были нормой для руководства их

организации, как бы мало они ни хотели рисковать во встречах лицом к лицу.

У них было еще три "несуществующих" комнаты для встреч, разбросанные по Леонарду, благодаря одному из их основателей, работавшему в офисе городского инженера. Они чередовали места встреч случайным образом по компьютерному алгоритму, чтобы службы безопасности не замечали их в одном и том же месте без очень веской причины для присутствия.

И это все еще адски беспокоило их.

У них было много тем для обсуждения, и они быстро прошли их. Никто из них не хотел проводить больше времени, чем необходимо, скрываясь в секретной комнате, и все испытали облегчение, когда дошли до последнего пункта своей текущей повестки дня.

"Итак, мы приняли решение по ней?" - спросил один из мужчин.

"Не окончательно, нет." Одна из женщин покачала головой. "Но похоже, что она стоит того, чтобы рискнуть. И он тоже, если на то пошло."

"Это ваше мнение," - сказала другая женщина. "Хорошо, я полагаю, в конечном счете, это ваше решение. Но лично я думаю, что нам надо решать только о ней. Без него!" Она покачала головой. "Я не люблю делать подобные вещи вслепую, и что бы мы не решили о ней, у нас нет никого достаточно близкого к нему для оценки!"

"Нет, но по крайней мере сейчас они идут в паре. И она приближается к тому моменту, когда кто-то может на всякий случай активировать ее протоколы самоубийства," - сказал второй мужчина. "Пока что, я думаю, я единственный в команде, кто понимает, насколько все эти упражнения раздражают ее, но это может измениться, если кто-нибудь решит, что она разобралась с Гальтоном и начала чувствовать разочарование."

"Я понимаю это, Антуан," - сказала первая женщина. "Правда. Но даже если они активируют протоколы, я не понимаю, зачем переводить их в автономный режим. Нет никаких указаний на то, что Большой Альянс действительно выяснил, где находится Гальтон, не говоря уже о Дариусе."

"Нет," - с горечью признал Антуан Карпинтерия. "Я почти уверен, что - по крайней мере на данный момент - они просто поставят их в режим удаленных команд. Когда они действительно подумают, что Дариус могут найти, они нажмут кнопку и убьют ее, на всякий случай. Черт, они сделают это, если она будет еще жива, когда они решат, что пора им самим выйти на публику! Теперь она слабое звено, как и я, и она не собирается просто забыть симуляцию, в которой защита не могла победить. И она адски умна. Я почти уверен, что она уже поняла, почему защита никогда не сможет победить... и никогда не сдастся без адской борьбы."

"Я в этом не сомневаюсь," - сочувственно сказала женщина. "И я вижу, что она тебе очень нравится. Поверь мне, это тоже в ее пользу, потому что твое "человеческое чутье" чертовски хорошо. И ты прав в том, что с ней обязательно случится, если мы не вмешаемся."

Она посмотрела на мужчину, сидевшего слева от Карпинтерии.

"Мы можем активировать протоколы Януса?"

"Возможно." Он потер подбородок. "Она прошла весь процесс проверки, когда ее направили в веселую команду Антуана, так что у меня был повод просмотреть ее файл. Она должна пройти

очередное медицинское обследование примерно через три месяца, и как часть этого у нее уже запланирован тест функций нанитов. Хотя вы понимаете, меня могут не назначить ее техником?"

"Пожалуйста." Она скривилась, глядя на него. "Ты ожидаешь, что тебя уволят до этого? Ты сам делаешь назначения."

"Верно, но многое может случиться до ее обследования. Я могу попасть в аварию. Меня могут уволить, хотя признаю, что это маловероятно. Гораздо больше вероятность переназначения, чтобы я больше не мог заниматься практическими делами. И возможно я буду в отпуске. На самом деле, согласно ротации, я думаю, что так и будет."

"Ты сам утверждаешь отпуску," - отметила она. "И у тебя репутация хорошего начальника. Я почти уверена, что ты сможешь найти кого-нибудь, с кем сможешь поменяться отпуском, с кем-то, кому действительно нужно время для чего-то, ведь у тебя добрая, сострадательная душа."

"Верно," - сказал он немного растягивая слова. "Фактически, я могу придумать пару возможностей. Но... "

"И лошадь можно научить петь. Расслабься, ладно? Я попробую. Я при этом не слишком рискую."

"Мне казалось, ты только что сказала, что стоит рискнуть."

"Это так - но я не хочу рисковать без необходимости. Меня не беспокоит риск для нас. Мы рисковали достаточно часто, и я уверена, что мы сможем сделать это снова. Я не хочу рисковать потерять ее."

<http://tl.rulate.ru/book/64230/1688885>